

Дело тихвинских священнослужителей

Многие тихвинцы знают или хотя бы слышали о прославленных тихвинских новомучениках, день памяти которых ежегодно отмечается в нашем городе 3 декабря, в день их расстрела в 1937 году. Но почти никому не известны имена священнослужителей, ставших жертвами репрессий на шесть с половиной лет раньше. Сегодняшний рассказ о них.

Обвиняемые

«Дело о служителях религиозного культа» поступило Уполномоченному Тихвинского района от Тихвинского райисполкома 9 января 1931 года. По его названию понятно, что в нем содержалось обвинение священнослужителей. Им ставилось в вину, что они «систематически исповедовали идеи иосифлянского религиозного течения, тем самым привлекали на свою сторону массы верующих и своими убеждениями внедряли идеи иосифлянства среди них».

Иосифлянское религиозное течение возникло в Русской Православной Церкви в конце 1927 года в ответ на провозглашение готовности Церкви к сотрудничеству с советской властью, выраженное в «Послании к пастырям и пастве», в так называемой Декларации, которую выпустил митрополит Сергей (Страгородский) совместно с членами Временного Священного Синода. Декларация была встречена в штыки частью духовенства и многими мирянами. Они были не согласны с провозглашенным лояльным церковным курсом по отношению к богосборческому Советскому государству.

Духовным руководителем этого протестного течения стал митрополит Иосиф (Петровых), по его имени его сторонники стали называть иосифлянами. Центром иосифлянского движения был Ленинград, а в Ленинграде – кафедральный собор Воскресения Христова (Спас на Крови).

Сторонники этого течения выступали против поисков правовых отношений с государственной властью, перемещений и назначений архиереев в угоду властям и против запрещения во время богослужений молен об архиереях, заключенных к тому времени в лагеря. Они требовали возвращения на Ленинградскую кафедру митрополита Иосифа и прекратили возносить молитвы за гражданскую власть. При этом иосифляне, как пишет историк М.В.Шкаровский, не придерживались особенных обрядов и не пытались создать самостоятельную параллельную Церковь. По его словам, их борьба показала силу нравственного сопротивления русского народа утверждавшемуся тоталитарному режиму и явила целый сонм святых новомучеников и исповедников.

Когда Святейшим Патриархом был избран Алексей I, большинство из оставшихся в живых представителей иосифлянского течения воссоединились со Священноначалием Русской Православной Церкви. В середине 1990-х годов Московский Патриархат перестал считать их раскольниками, и начались прославления иосифлян в лике святых.

По показаниям свидетелей, допрошенных по тихвинскому «делу служителей религиозного культа», которые они дали 19 и 21 января 1931 года, иосифлянское течение в Тихвине возникло примерно в феврале 1930 года. Инициаторами и руководителями этого движения все свидетели назвали священников Николая Васильевского и Василия Войку, иеромонаха Пимена (Бутылкина) и дьякона Владимира Порожецкого, служивших в то время в кладбищенской церкви Иова Многострадального.

Один из свидетелей сообщил, что всем тихвинским священнослужителям было объявлено, что в случае несогласия с митрополитом Сергием, «лица, учинившие раскол в религиозном направлении, а тем более с идеями иосифлянства», подлежат немедленному запрещению к служению. Зная обо всем этом, «указанная выше церковная группировка, настойчиво продолжала служить в Иовской церкви и проповедовать иосифлянское течение». О политических настроениях обвиняемых он сказал ничего не мог, так как с В.Войком, В.Порожецким и Пименом (Бутылкиным) он никогда не вел разговоры на подобные темы. С отцом Николаем Васильевским он разговаривал и слышал от него недовольство современной жизнью. По его словам, отец Николай говорил ему: «Как трудно стало жить, ничего не стало, налоги за все берут большие, прямо не знаю, что будем делать дальше и как жить». Вот такая «антисоветская агитация» была со стороны священника, за которую его потом приговорят к расстрелу.

Второй свидетель, благочинный Тихвинского округа (помощник епископа, исполняющий административные обязанности в церковном округе), отметил, что, несмотря на его предупреждения, вышеназванные священники «видя, что у массы верующих имеется большое желание посещать иосифлянскую церковь и, на-

деясь на большие заработки, продолжали служение в Иовской церкви г. Тихвина, уклонившись в иосифлянский раскол». При этом он подчеркнул, что «в это время Васильевский был уже за штатом, но в дальнейшем он также по большим праздникам продолжал у них служить».

Когда благочинный потребовал от обвиняемых по делу священнослужителей окончательного решения, к какому течению они себя относят, то они, обсудив этот вопрос на «двадцатке», ответили, что останутся иосифлянами. «Двадцаткой» назывался тогда коллективный орган руководства приходом из двадцати прихожан. Церковные двадцатки в те годы были необходимым условием для заключения договора с властью о пользовании храмом и храмовым имуществом. Под таким договором должно было стоять не менее 20 подписей.

Первый арест по этому делу случился 6 января 1931 года, накануне Рождества Христова, одного из главных и любимых христианами праздников.

Когда священник Николай Васильевский собирался пойти на ночное праздничное богослужение, в дверь его дома неожиданно постучали. В руках пришедших был ордер на обыск. Никаких компрометирующих материалов непрошеным гостям найти не удалось, но хозяина дома, тем не менее, взяли под стражу и повели в сторону тюрьмы по пути, который был знаком отцу Николаю до мельчайших подробностей. Дело в том, что тюрьма, или как ее тогда по-новому называли – Дом заключения (Домзак), находилась в стенах бывшего Введенского женского монастыря, служению в котором было отдано более 40 лет его жизни.

14 января были взяты под стражу священник Василий Войк и дьякон Владимир Порожецкий. Последнего из обвиняемых, иеромонаха Пимена (Бутылкина), арестовали только 7 февраля.

Что удалось узнать об этих священнослужителях за время поисковой работы? Больше всего информации нашлось о протоиерее Николае Васильевском. О его жизни удалось уже издать небольшую книгу, которую можно купить в лавке Введенского женского монастыря. В данной же статье приведем только краткие сведения о каждом из участников этого дела по состоянию на 1931 год.

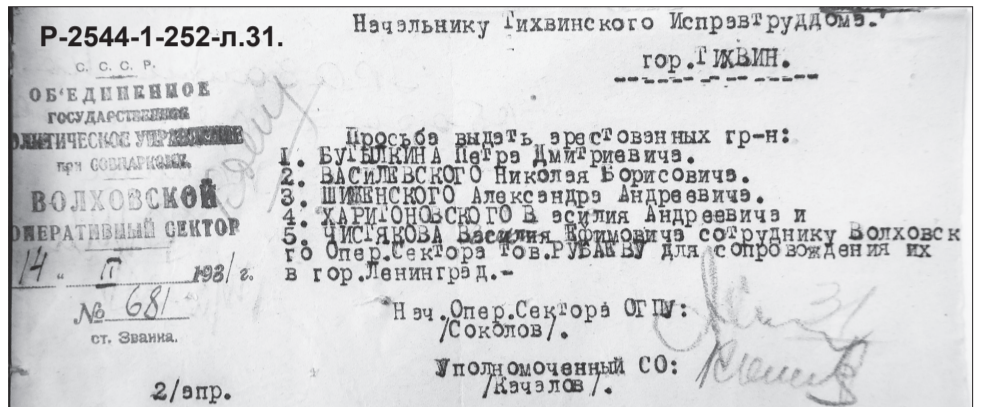
Священник Николай Борисович Васильевский родился 8/21 августа 1857 года в семье священника в деревне Озеревы Тарантаевской волости Тихвинского уезда. Как уже отмечалось выше, более 40 лет он был священником Введенского женского монастыря, а затем два года служил в церкви Иова Многострадального. 1 января 1930 года он, по состоянию здоровья и по преклонному возрасту, подал в отставку и был уволен за штат. Тем не менее по праздничным дням он продолжал принимать участие в богослужениях. Жил он на улице Римского-Корсакова в доме №20.

Священник Василий Васильевич Войк родился 5/18 января 1872 года в семье мелкопоместного дворянина в деревне Нестерово Деревской волости Тихвинского уезда. Спустя год после окончания Новгородской духовной семинарии он женился на дочери священника Тихвинского Введенского женского монастыря Стефана Зверева Лидии и затем долгие 30 лет служил в этой обители. Его дом под номером 30 стоял на улице Пролетарской (ныне Гагарина).

На момент ареста отцу Василию было 59 лет. Жительница Тихвина А.В.Иванова (1941 г.р.) сообщила, что ее мама, В.М.Кострюкова (1912 г.р.), рассказывала ей о том, как арестовали отца Василия Войку. По ее словам, он тогда был очень болен, не мог сам идти, и его выносили из дома на носилках.

Дьякон Владимир Петрович Порожецкий родился в 1885 году в Новгороде в семье священнослужителя. После окончания духовного училища до 1906 года он был послушником в одном из монастырей, затем семь лет служил на флоте, после чего целый год болел. В годы Первой мировой войны он с 1914 по 1917 годы был в действующей армии. На момент ареста отец Владимир Порожецкий служил дьяконом в церкви Иова Многострадального и жил рядом на кладбище в сторожке.

Дата рождения иеромонаха Пимена (в миру – Петра Дмитриевича Бутылкина) – 16/29 августа 1868 года. Родители его были бывшими крепостными крестьянами помещика Владимировича и проживали в деревне Усадище Куневичской волости Тихвинского уезда. Когда

Петру исполнился 31 год, он поступил на испытание в Тихвинский Богородичный Успенский мужской монастырь. Спустя пять лет, 4 февраля 1904 года, стал послушником этой обители. Период послушания был прерван русско-японской войной, во время которой он находился в действующей армии. После демобилизации он вновь вернулся в Тихвинский Большой монастырь, где 11 августа 1911 года был пострижен в монашество.

Уже после революции, 26 июня 1918 года, он был рукоположен в иеродиакона, а 27 июня 1918 года – в иеромонаха. После передачи храмов монастыря обновленцам он его покинул и служил в других церквях города. На момент ареста иеромонах Пимен проживал у родственников на улице Сиверской (ныне Социалистической) в доме №23.

Судьба

Как сказано выше, все обвиняемые священнослужители после ареста были доставлены в тихвинский Домзак, или, как его еще называли, Исправительный трудовой дом (Исправтруддом), расположенный во Введенском женском монастыре. Сейчас в этом здании хранится архив Дома-музея Н.А.Римского-Корсакова.

Согласно архивным данным, этот монастырский корпус был построен перед началом Первой мировой войны – в 1913 году. В описи здания он именуется Бажановским корпусом, видимо, по фамилии благодетеля, выделившего средства на его строительство. До революции в нем были кельи монахинь. Сейчас это здание с наименованием «Восточные (Юго-Восточные) каменные кельи» является частью ансамбля объекта культурного наследия «Введенский монастырь в г. Тихвине». В этом корпусе в 1922 году и разместился Исправтруддом.

14 февраля 1931 г. начальник Тихвинского Исправтруддома получает из Волховского оперативного сектора ОGPU предписание следующего содержания: «Прошу выдать арестованных граждан:

1. Бутылкин Петра Дмитриевича
2. Васильевского Николая Борисовича
3. Шивенского Александра Андреевича
4. Харитоновского Василия Андреевича
5. Чистякова Василия Ефимовича

сотруднику Волховского Опер. Сектора Рубаева для сопровождения их в гор. Ленинград. Начальник Опер. Сектора ОGPU Соколов».

На оборотной стороне этого документа расписка Рубаева в том, что он в тот же день, 14 февраля, принял пять человек. Ошибка, допущенная в этом документе в написании фамилии отца Николая Васильевского, так и останется в его уголовном деле.

Известно, что постановлением тройки ОGPU от 10 февраля 1931 г. Николаю Борисовичу Васильевскому и Петру Дмитриевичу Бутылкину была определена высшая мера наказания – расстрел. Видимо, такой же приговор был вынесен и всем другим заключенным, внесенным в этот список. 18 февраля 1931 года отец Николай был расстрелян. Место приведения приговора в исполнение не указано. Когда и где был казнен иеромонах Пимен (Бутылкин) неизвестно.

В день расстрела отца Николая решила судьба еще двух обвиняемых по этому делу. 18 февраля в 3 часа дня начальник Тихвинского Исправтруддома получил под грифом «срочно-секретно» инструкцию следующего содержания: «На основании распоряжения Волховского Оперсектора ОGPU от 18-го сего февраля Тихвинское Райотделение ОGPU предлагает Вам подготовить к отправке сегодня же с ночным поездом под конвоем на станцию Званка м.ж.д. нижеследующих лиц, содержащихся под стражей в/в Вам домзаке:

1. Баранова Петра Петровича
 2. Пареевского Степана Платоновича
 3. Флерова Ильи Тимофеевича
 4. Мельникова Владимира Антоновича
 5. Войк Василия Васильевича
 6. Порожецкого Владимира Петровича
 7. Вихрова Николая Пантелеймоновича
 8. Городецкого Василия Никитича
- каковых и сдать в распоряжение нач-ка Волховского оперсектора ПП ОGPU в ЛВО...»

В Ленинградском областном архиве в г. Выборге сохранилась расписка ответственного дежурного Оперсектора ОGPU о приеме восьми человек и их личных дел. Заключенных посадили в вагон поезда, который пошел по направлению на Север.

Постановлением Тройки ПП ОGPU в Ленинградском военном округе от 10 февраля 1931 года В.В.Войк был приговорен к 10 годам лишения свободы, а В.П.Порожецкий – к 5 годам. Отбывать срок наказания они были отправлены в СЛАГ ОGPU (г. Кемь) – Соловецкие лагеря особого назначения. В Кемь, на территории Автономной Карелии, находился только пересыльно-распределительный пункт.

Спустя два года Постановлением Коллегии ОGPU от 22 февраля 1933 года В.В.Войк был освобожден из-под стражи и выслан на оставшийся срок в Северный край. В ссылке он служил настоятелем церкви Апостолов Петра и Павла в селе Вирма Сороковского района Карельской АССР. Когда в июле 1937 года церковь была закрыта властями, он проводил службы на дому. В декабре 1937 года он был вновь арестован, и 10 января 1938 года расстрелян.

В.П.Порожецкий был освобожден из-под стражи чуть раньше – 4 ноября 1932 года. Он был лишен права проживания в 12 п. СССР, Уральской области и местности, из которой был выслан. Через 5 лет Владимир Петрович вернулся в Тихвин, где спустя год скончался.

Известна и судьба еще одного человека из этого списка – Николая Пантелеймоновича Вихрова (о нем газета писала в №21 от 28 мая 2020 г.). Он провел в заключении 3 года и 16 дней. Повторно он будет арестован в феврале 1938 года и приговорен по ст. 58-10 к высшей мере наказания. Расстрелян в Ленинграде 6 марта 1938 года.

Заключением прокуратуры Ленинградской области от 5 октября 1989 года все участники Тихвинского дела служителей церковного культа были реабилитированы.

Светлана Старшина.

Использованы фото документов из фонда Р-2544. Оп. 1. Ленинградского областного государственного архива в г. Выборге. Под каждой фотографией указан номер фонда, номер описи, номер дела и номер листа.